

Вера Чаплина

Вера Чаплина

Помогут
зоопарка

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рисунки на обложке Е. Ситниковой

*Разработка серийного оформления Н. Сушковой
Дизайн обложки Т. Барковой*

Чаплина, Вера Васильевна.

Ч-19 Питомцы Зоопарка / Вера Чаплина; худож. Е. Ситникова. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 478, [2] с. — (Вся детская классика).

ISBN 978-5-17-087968-7.

Вера Чаплина — известная детская писательница-анималист — работала в московском зоопарке и стояла практически у истоков его создания. Работа тесно переплеталась у Веры с частной жизнью: «...сколько себя помню, всегда у меня воспитывались какие-нибудь птенцы, щенята, зайчата...». Это помогало ей лучше узнавать животных, их повадки, особенности, а потом перенести полученные знания в книжки для детей. Они неоднократно переводились на разные языки мира, переиздавались многотысячными тиражами и у нас. Наиболее интересные рассказы Вера Чаплина собрала в книгу «Питомцы зоопарка», с которой мы предлагаем познакомиться и вам.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Подписано в печать 27.04.2015

Формат 84x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная

Гарнитура Школьная. Усл. печ. л. 25,2

Тираж . Заказ №

© Чаплина В. В., насл., 2015

© Ситникова Е. А., ил., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Посвящаю эту книгу
кружку юных биологов
Московского зоопарка.*

Автор

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Всю жизнь я очень любила животных, и сколько себя помню, всегда у меня воспитывались какие-нибудь птенцы, щенята, зайчата...

Мне нравилось, когда меня дома встречали раскрытые рты галчат, сорок, когда серенькие желторотые воробьишки не улетали от протянутой руки, а зайчата смело прыгали ко мне на колени.

В шестнадцать лет я поступила в кружок юных биологов Зоопарка. Руководил этим кружком известный натуралист и большой любитель природы Пётр Александрович Мантейфель. Он учил нас любить животных, беречь и изучать природу.

Наш кружок был небольшой и очень дружный. Мы помогали служителям убирать клетки, кормить зверей и птиц, научным сотрудникам — наблюдать животных, записы-

вали в дневники их поведение, взвешивали звериных малышей и следили за их ростом.

В то время Зоопарк был совсем не такой, как сейчас. Помещения, в которых находились животные, были тесные, неудобные. Многие клетки пустовали, потому что зверей и птиц было очень мало.

Но вот с конца 1924 года Зоопарк начал пополняться животными. Их привозили большими партиями со всех частей света. Им уже не хватало места, и везде, где возможно, стали строить новые загоны, клетки, а старые расширять и делать удобней.

В то же время приступили к постройке Новой территории Зоопарка. Новой она была и по своему устройству. Для диких коз там делали большие загоны с искусственными горами, для хищников — просторные выгулы, где глубокий ров, наполненный водою, заменял решётку, а стены примыкали к высокому, похожему на скалу помещению, внутри которого находились клетки.

Все эти сооружения росли на наших глазах. Каждый камешек был знаком нам, членам кружка юных биологов, и в свободное время все мы старались хоть чем-нибудь помочь Зоопарку.

Конечно, мы не могли участвовать в постройке помещений, но зато немало сделали, чтобы озеленить все свободные площадки парка, засадить их деревьями и кустами.

Если вы сейчас пойдёте на Новую территорию Зоопарка, то увидите там небольшое болотце. Раньше на этом месте была низина, покрытая травой и редкими кустами. Потом нам предложили сделать из неё болото. Сделать болото! Это звучит даже странно. Мы привыкли слышать, что у нас в СССР осушают тысячи гектаров болотистой почвы, а тут вдруг сделать болото, да ещё в Москве! Однако нам не показалось это странным.

Через несколько дней мы уже собрались, взяли с собой мешки, лопаты, вёдра и поехали на Царицынские пруды. Там осторожно, чтобы не потревожить корни, выкапывали кочки, заросшие осокой, камышом или плакун-травой, обёртывали их сырыми мешками, укладывали на машины и привозили в Зоопарк.

При посадке зелени на новом месте каждый из ребят имел свой участок. И вот на отменях будущего болота мы начали устанавливать и укреплять кочки. Это было очень трудно, гораздо труднее, чем сажать самые нежные цветы.

Осторожно и терпеливо высаживали мы их на искусственно сделанные возвышенности, обкладывали дёрном и по несколько раз в день поливали водой. Потрудились мы немало. Зато сколько было радости, когда вся зелень привилась и низину залили водой! Она стала выглядеть, как настоящее болото,

и в этот, пожалуй, самый красивый уголок Зоопарка перевели длинноногих цапель, розовых фламинго, лысух и многих других птиц.

Когда Новая территория была достроена, её стали заполнять разными животными. Перевезли на Турью горку яков, туров, козрогов, на Полярный мир — белых медведей, песцов, а на Остров зверей — тигров, медведей, волков и других хищников.

Поместили хищников сначала в клетках, расположенных во внутренней части острова, — оттуда были выходы в просторные выгулы. Но прежде чем открыть Зоопарк, нужно было выпустить зверей и проверить, не могут ли они перепрыгнуть ров. Сделать это нужно было на рассвете, когда город спал.

В день выпуска зверей мало кто из сотрудников пошёл домой. Я же хотя и ушла, но волновалась — боялась проспать, и в три часа ночи пошла обратно. Пришла рано, но все уже были в сборе.

Первым открыли дверь тиграм. Пять огромных полосатых кошек осторожно сделали несколько шагов и сели. Они никогда не знали свободы. Рождённым в неволе и выросшим на деревянном полу клетки, им было незнакомо ощущение земли. Как маленькие беспомощные котята, дрожали от страха эти сильные, большие звери. Но постепенно они освоились и стали искать выход. Поднимались на задние

лапы, обнюхивали стены, пробовали прыгать через ров. Но перепрыгнуть его не могли. Попадали в воду, фыркали, спешили скорей выбраться на сушу: их пугала не только ширина рва, но и низкая температура воды. Оставив на всякий случай около тигров дежурных, мы пошли выпускать барсов.

Их было два. Обоих совсем недавно привезли из Средней Азии. Поймали барсов в капкан, и один из них остался хромым. Выгнать барсов из помещения оказалось очень трудно. Они забились в угол клетки и никак не хотели выходить.

Наконец после долгих усилий одного удалось выгнать.

Очутившись на открытой площадке, он весь съёжился. Увидев людей, зашипел, прижался к земле и вдруг легко, словно по дорожке знакомых гор, взбежал по крутой стене. Всё это случилось очень быстро. Так быстро, что никто не успел помешать зверю следующим прыжком очутиться на скале, где он скрылся в чердачном окне Острова зверей. Через несколько минут все окна были забиты. Поймали барса лишь на следующий день. Однако после побега его пришлось посадить в прежнюю клетку, а в загон барсов поместили волков.

Но вот наконец всё было готово. Клетки, загоны и выгулы заполнены животными. Свежим жёлтым песком посыпаны дорожки

парка, по которым ещё не ступала нога посетителя. А вот и сами мы, гордые, счастливые помощники, широко распахиваем ворота Зоопарка и встречаем тех, кто пришёл сегодня к нам первым.

Так открылся новый Зоопарк и новые возможности для работы.

Ещё и раньше в Зоопарке велись большие научные работы. Но теперь Зоопарк не хранил их в тайне, как было принято до революции, а, наоборот, делился своими успехами с другими зоопарками и зверосовхозами. Ведь совсем недавно, самая богатая пушными зверями, наша страна была и самой отсталой. Зверей выбивали промышленники и продавали купцам, которые были заинтересованы лишь в мясе и шкуре животных, а не в их разведении и охране. Так был истреблён зубр, населявший леса Кавказа. Быстро убывали соболь, бобр, лось и многие другие животные. Теперь совсем не то. Сейчас не только сохраняют полезных зверей, птиц и рыб, но и расселяют их в те места, где они раньше не водились.

Так, например, Крым заселили нашей обыкновенной белкой. Уссурийского енота привезли с Дальнего Востока в нашу среднюю полосу. Вновь разводят на Кавказе выбитых там раньше зубров, а лосей теперь столько, что их совсем нередко можно встретить в лесах около самой Москвы.

Для того чтобы расселять или разводить животных, нужно хорошо знать их жизнь. Особенно это важно, если зверь или птица содержится в неволе. Ведь на воле условия жизни складываются так, что животные сами могут достать нужный корм и устроить необходимое жилище. В неволе дело другое. В неволе кормит их человек, и нужно знать, как правильно кормить животных.

Давать им всё время один и тот же корм нельзя. Получая однообразный корм, животные часто болеют, не размножаются. Чтобы этого не было, всё крылатое и четвероногое население Зоопарка получает самые разнообразные корма.

Весной, летом, осенью и зимой — четыре раза в год — зоотехники составляют новое меню для своих питомцев. Специальная лаборатория проверяет питательность кормов.

По Советскому Союзу разбросано много зверосовхозов. Зверосовхоз — это питомник пушных зверей. В длинных рядах клеток разводятся такие ценные звери, как соболь, серебристо-чёрная лисица, песец, норка... Но не всегда удаётся вырастить от них молодняк. Диких животных беспокоит всё: непривычный шум, люди... Они стараются унести своих детёнышей от «опасности»: берут малыша в зубы и бегают с ним по клетке, как бы ища место, куда его спрятать. Бегают

час, два, три, пока не затаaskaют насмерть, а потом бросают и берут другого.

Вот почему зверосовхозы строят подальше от города и от непривычного для зверя шума. Ходить туда без дела нельзя. Чтобы не тревожить животных, их наблюдают с вышек, откуда хорошо видно, что делается в клетках, и люди на этих вышках дежурят круглые сутки.

В Зоопарке тоже проводят за животными наблюдения, но вышек там нет. В Зоопарке звери привыкли к людям и не так их боятся. Например, соболи: служители свободно заходят к ним в клетку, ловят их, взвешивают, измеряют. В Зоопарке мимо клеток с кормящими матерями проходят тысячи посетителей. Однако это не пугает соболей. И они выкармливают своих детёнышей не хуже, чем на воле.

В Зоопарке следят за развитием молодняка, и в этой работе немало помогают ребята из кружка юных биологов. Каждому даётся такая работа, которая его больше интересует. Одному нравится изучать рыб, другого интересуют птицы, их жизнь, повадки... Мне же всегда нравились хищники, воспитание их с самого маленького возраста и приручение.

Помню, сколько нового и интересного узнала я в Зоопарке: какими рождаются барсучата, соболята, дикобразы, как рас-

тёт весь этот молодняк, как изменяются повадки животных... И каких только у меня не было звериных малышей, начиная от маленького, чуть больше напёрстка, бельчонка и кончая львятами, тигрятами, росомахами! А как обрадовалась я, когда в 1933 году меня назначили заведующей молодняком Зоопарка!

Это было очень трудным делом. Можно было достать книгу, где написано, как выкормить телёнка, но как выкормить детёныша росомахи или рысёнка, не написано нигде. Приходилось нередко учиться на своих же ошибках.

Звериные малыши находились в самых разных концах Зоопарка. Надо было тратить много времени на беготню от одной клетки к другой. И вот тогда мне пришла мысль устроить в Зоопарке специальную площадку, на которой можно было бы не только воспитывать здоровый и крепкий молодняк, но и сделать так, чтобы разные животные мирно уживались друг с другом.

Дирекция Зоопарка одобрила мой план и включила «площадку» в строительство. В этом деле мне очень помогли служители, зоотехник Липа Панёвина, практикантка Вита Останевич. Немало пришлось нам поломать голову, как устроить эту первую площадку. Немало волнений и тревог было пережито нами. Зато сейчас, когда все

трудности и бессонные ночи далеко позади, сколько приятных и дорогих воспоминаний осталось у меня о тех звериных малышах, которые когда-то воспитывались на площадке молодняка Зоопарка!

МОИ
ВОСПИТАННИКИ